Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Часть вторая. День второй. Из разряда What if...

Утром я проснулся довольно рано, сходил в туалет, благо очереди, как в сезон, не было, умылся и венулся к себе. Жена пилота тоже встала, хотя сам муж еще храпел, отвернувшись к стенке. Я появился, видимо, совсем неожиданно, когда женщина переодевалась, меняя ночной халатик на дневную одежку и застал ее в одних трусиках. Сучка пискнула от испуга, выронила халат и закрылась руками, отвернувшись от меня. Я пробормотал: — Извините..., но вместо тог, что бы отвернуться, шагнул к ней и обнял, запустив руки под ее ладошки. Ее груди легли мне в ладони, сосочки снова стали твердыми, я слегка сжал сиси и куснул женщину за шею сзади, потаскал шутливо за загривок, отчего она охнула и прижалась ко мне попой. Чувствуя, как у меня встает, я опустил руку на живот, прижимая ее еще сильнее к себе, а дальше рука сама скользнула ей в трусики и пальцы попали в уже мокрую щелку между мохнатых губок.
Жена пилота глубоко и томно задышала, толкая мою руку пиздой, а я стал работать пальцами, одновременно целуя ее шею и спинку и массируя сосочек. Муж ее спал в полуметре от нас, мерно храпя, накрывшись одеялом с головой... Жена его кончила через пару минут, заплела мне своей ногой мою, вцепилась рукой в верхнюю полку, чуть не стянув оттуда матрас. Киска ее откровенно и довольно громко всхлипнула, выпуская мои мокрые и скользкие пальцы. Сучка дрожала в моих руках, терлась об меня ногами и попой, а я еще заставил ее облизать мои пальцы, которые только, что были у нее в норке. Женщина послушно облизала их, а потом я повернул ее лицом и стал целовать в засос, держа за ягодицы и раздвигая их, так что киска неожиданно громко фыркнула. Жена летчика испуганно отстранилась, схватила халатик и сменную одежду, шепнула мне, что я нахал, но такой сладкий и опрометью бросилась в туалет.
Бывший летчик сделал утром одну ошибку. Напившись с вечера спирта, он утром выпил стакан горячего чая, отчего уже через десять минут был снова в сиську пьян, на старые дрожжи-то, и с трудом забрался на верх спать... Хохлы-строители уже сошли где-то, вагон совсем опустел, нагулявшаяся с ними проводница завалилась спать, поскольку знала, что выходить мы будем только вечером. В вагоне бодрствовали только мы с женой пилота, а поезд мчал нас сквозь белое молоко зимы. Леса сменялись полями, села — речками и речушками, валил снег, светило солнце...
Преодолев смущение я подсел к соседке и предложил скоротать время за партейкой в карты. Женщина обеспокоенно взглянула на меня, потом на спящего мужа, но я сделал отрицательный жест и сказал, что играем на интерес. Она успокоилась, пошла игра — естественно в «дурака», потекла беседа. Ее звали Лилия, ей было двадцать девять лет, детей у них с пилотом пока не было. Работала Лиля в аэропорту, кем — не помню сейчас. Она оказалась азартной во всем. Проигрывая расстраивалась как ребенок, зато когда выигрывала, ее глаза горели от восторга, она хлопала в ладоши и взвизгивала как маленькая девочка. Конечно я поддавался и проигрывал, потом Лиля поняла и рассердилась, сказав мне, что это из-за того, что у меня нет стимула. Она наклонилась ко мне и прошипела, стараясь говорить как можно тише:
— «Если я проиграю, сделаю тебе минет... прямо здесь, но если ты — будешь лизать мне киску... Ну, как? По рукам?». Через десять минут я стоял со спущенными трениками в

проходе их плацкарты, а Лилек наслаждалась моим членом. Наверху храпел летчик, а жена его загоняла моего парня себе в рот, утробно чавкая и мыча от удовольствия. Она держала меня за яйца, легонько массируя мошонку и методично двигала головой. Вторая ладонь ее гладила меня по попе, щекоча коготками и забираясь под футболку по спине вверх. Лиле нравилось играться с головкой, она обрабатывала ее язычком, облизывала, а потом снова заглатывала член до самых яиц, целовала мне живот... Ей было так сладко и не известно, кому было лучше. Я не ебал ее в рот, тогда этого я не знал, да и не особо хотел. Я просто держал свои ладони на ее голове и кайфовал от ее губ, языка и рук... Я кончил ей в рот. Спермы оказалось много и она потекла по подбородку Лили. Женщина дождалась когда закончатся мои спазмы, выплюнула все что попало в рот на газету, но потом начисто обсосала мне член, вытерлась полотенцем и вопросительно посмотрела на меня снизу вверх. Я сел рядом и спросил: — «Давно не сосала?»,
а она, покраснев, кивнула и тогда я стал целовать ее в губы, причем сначала Лиля пыталась отвернуться, но потом ответила мне. Оказалось, что муж не поощряет такие выходки и один раз неделю не целовал жену после минета. Я офигел: — «Это же мое все... Чего тут брезговать-то?». Она устало пожала плечами... Вот вам и вопрос — шлюха? Ну да, отсосала, дала мне, да еще прямо при муже, а с другой стороны... Было как то по хорошему ее жалко, кто мог сказать, что у них там с этим летчиком...
Так мы ехали, трясясь на стыках, болтая и хитро улыбаясь, когда встречались взглядами. Изредка через вагон проходили какие-то пассажиры, спрашивали вагон-ресторан, предлагали что-то купить... Наконец Лиля собралась в туалет и, подождав пару минут, я последовал за ней. Дверь была заперта и постучал, голос из-за двери сказал, что занято, но я снова стукнул и сказал, что это я. Лилия приоткрыла дверь туалета и, сделав страшные глаза, сказала, что я сошел с ума, но меня уже было не остановить... Женщина была совсем голенькая и подмывала пизду когда я ворвался. Она ахнула и отвернулась, стараясь прикрыться полотенцем. Я обнял ее и, целуя шею и плечи, зашептал в ушко:
— «Не бойся, малышка... ты такая классная... Где моя писенька? Маленькая моя дырочка... замерзла, моя крошка?». Я подстелил на раковину полотенце и посадил Лилю на него, а сам сел на унитаз, на крышку, так что оказался как раз напротив ее киски. Женщина еще немного стеснялась, сдвинув коленки, она шептала, что сейчас постучат и нас застанут, муж проснется... Я все-таки раздвинул ножки. Пизда у Лильки была симпатичная, конечно же небритая, но аккуратная. Небольшие розовые губки, «хоботок» клитора и за ворожившая меня еще ночью, розочка попы. Я наклонился и лизнул клитор. Лилия замерла, сжав мои руки, а я запустил язык между писькиных губ и играл им с горошиной клитора. Женщина задвигала бедрами навстречу моему языку, закрыла глаза и сладко вздохнула: — «Хулиган... хороший мой... Боженька, прости меня!».
Пизда раскрыла губки и начала сочиться смазкой, клитор набух от игрищ с языком и высунулся из-под «хоботка», а я работал языком, доводя бедную женщину до судорог в пальчиках ног, которые она положила мне на плечи. Лилю трясло, она держала мою голову, прижимая мое лицо к своей щелке, пальцы то растопыривались, то сжимались, женщина часто и томно стонала, прикусив губку и стараясь не сильно шуметь. Пизда ее пахла немножко мочой и чем-то еще таким, что заводило еще сильнее, таким женским, видимо именно ее, Лилькиным. Язык перебрался через перепонку к попе, отчего она смешно сморщилась, но вскоре расслабилась и я поигрался с ней, пока женщина не кончила, чуть не

задушив меня ногами. Отдышавшись, я продолжил свой ночной эксперимент, обмакнул в мокрую киску большой палец и, осторожно поворачивая, ввел Лиле в попу, пристроил его там и стал медленно трахать ее. Лилька закрыла лицо ладонями, всхлипывая и поскуливая, из пизды у нее текло, обильно смазывая мой палец, сновавший у нее в дырочке, второй же рукой я раздвинул писькины губки, обнажил горошинку клитора и язык мой снова отправил бедную мою любовницу в бездну кайфа. Лиля снова кончила и, ухватив меня за шею, потянула к себе. Хриплым шепотом, еще не отойдя от оргазма, моя сучка потребовала: — Ну, выеби же меня... злодей... Что же ты со мной делаешь... Пожалуйста, сладкий мой... давай... Да, да!...
Я как-то умудрился пристроиться к Лильке, ткнулся головкой в ее разинутую норку и спросил: — Пальчик оставить? Женщина с ненавистью посмотрела мне в глаза и чуть не крикнула: —Да!... да... да — а-а Это уже было что-то нереальное. bestweapon
Я толком и не помню как трахал ее, запомнилось только, что Лиля держала меня за ту руку, которая была у нее в попе, и, как мне казалось, сама толкала мой палец в себя... Ебля наша продолжалась на удивление долго, зато мы и кончили почти разом. Сучка моя укусила меня, а я оставил на ее роскошной попе несколько синяков от своих пальцев... После оргазма мы еще с минуту не могли, а точнее и не хотели расцепиться, я целовал Лильку в губы, а эта шлюшка высунула язычок и я с удовольствием пососал его, а потом поигрался с ним своим. Мы оба были мокрые как мыши, но и удовольствие было неизмеримо. Лиля шептала мне в ухо, что такого у нее не было со времен картошки в институте, что она так мне благодарна... а потом вдруг разревелась и вытолкала меня в коридор. Я успел прихватить полотенце, обтерся, натянул как следует штаны и пошел к себе. Когда проходил мимо нашего плацкарта меня окликнул наконец-то проснувшийся муж моей шлюшки, я сказал, что «там"занято и я иду"туда», но летчик спрыгнул с полки, отчего я даже малость струхнул — вдруг чего заподозрил, но он со словами: — Ссать хочу больше чем ебаться! рванул в сторону второго сортира. Я усмехнулся: — Каждому-свое... и пошел к проводнице за чаем. Ехать оставалось часа полтора. Проводница наша уже суетилась вокруг котла, подкидывая в топку уголь и на вопрос про чай заговорщицки улыбнулась: — Буде тоби чай, хлопчик... Сейчас закипит.
Она бросила быстрый взгляд вдоль вагона — профессиональная привычка, что скажешь — и неожиданно прижала меня к переборке: — «Ну, шо, Ромео, как у вас там? Все сложилось?». Я молча кивнул и она мне подмигнула: — «Я бачу ты парубок гарный... Будь розумным, розумиешь, шо тетя тоби каже?». Я, улыбаясь, опять кивнул. «Тетя» смотрела на меня как кот на сметану, таких блядских хотящих глаз я наверное никогда не видел до этого, на удачу из сортира вывалился летчик, весь мокрый, фыркающий и пошел в сторону своего места. Закипела вода в котле и, пока проводница возилась с заваркой, сахаром, я глядел в окно. Скоро мне было выходить. Я взял три стакана в характерных подстаканниках и пошел к своим. По пути отметил, что в вагоне прибавилось народу, но это были какие-то «левые» пассажиры — колхозники в мешками и корзинами, видно проводница немного левачила, подсаживая их на одну-две станции. По-фигу. Не моё дело.
Чай выпили как то очень быстро. Лиля старалась не смотреть на меня, кормила мужа, дала ему какую-то таблетку «от головы». Я переоделся, собрал вещи в сумку, попрощался с летчиком, кивнул его жене и пошел к выходу, в тамбур. Бросил на пол чемоданчик и сумку и тут, через мутное стекло тамбура, увидел, что моя сучка, отдавая проводнице стаканы спрашивает ее и та, понимающе улыбаясь кивнула в мою сторону. Лилька ворвалась в тамбур,

в одном халатике, глазки мокрые, вцепилась в воротник моей куртки, встала на цыпочки и шептала мне: — Миленьки, хороший мой… прости меня… прости суку… — она сунула мне в карман бумажку: — Вот телефон… московский… позвони? Спасибо тебе… прощай… Я поцеловал ее и поезд стал тормозить: — Лиль, ты умница… спасибо тебе… ты хорошая. Иди, замерзнешь… Письку застудишь, сучка… Пока!… Она смахнула слезы и улыбаясь шагнула в вагон, прошла пару шагов и обернулась, осторожно махнула ладошкой, что бы не видели сзади, прикусила губку и ушла…

Я потом благоразумно выбросил телефон Лилии, дураку ясно, что такие звонки до добра не доводят, да и что толку? У нее семья, какая ни есть, а все-таки… Продолжения у этого «романа"точно бы не было, да и не надо было оно…

На платформе меня встречал двоюродный брат Вася на зеленом Москвиче-2140 с замерзшими напрочь стеклами. Мы положили вещи в багажник и «мой» поезд тронулся. Я проводил его взглядом и, как мне показалось, наверное, различил в освещенном окне мою шлюшку и махнул в след рукой…

Москвич, ревя мотором, прыгал по ухабам, фары выхватывали из темноты деревья, заборы, сугробы… Мы ехали к отцовскому родному селу… Впереди были другие приключения.